

УДК 323.15 (477.75)

М. С. Арудов

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В КРЫМУ

Актуальность проблемы межэтнического диалога в Крыму очевидна, ибо от ее решения зависит его будущее, судьба тех, кого, независимо от национальностей и религиозной принадлежности, называют крымчанами.

Межэтнический диалог заявил о себе как объект пристального внимания средств массовой информации и политиков, ученых и всех тех, кому интересен и дорог Крым не только как геополитический фактор мировой политики, но и как Родина (большая или малая).

В нашей статье объект внимания сведен до конкретного предмета исследования. Рассматривается состояние социально-экономического, политико-правового и социокультурного аспектов Крымской действительности в условиях постсоветского пространства.

Такой подход несет в себе возможность связи этих составляющих крымской социальной действительности, их взаимодействие и взаимообусловленность. Стало быть, дает возможность диагностировать потенциал «частей» и «целого», предоставляет обстоятельный ответ на вопрос, сколь необходим и сколь возможен межэтнический диалог; что нужно сделать, чтобы этот диалог заложил основания гражданского согласия как первого шага на пути становления гражданского общества в Крыму.

Трансформационные процессы в Украине стали реальностью и для Крыма. Ситуация усугубилась необходимостью решения проблемы обустройства 270 тыс. репатриантов. Как справедливо отмечает О. А. Габриелян, «снижение экономических возможностей государства, падение уровня жизни населения, серьезное давление многотысячного числа репатриантов на слабую социально-экономическую инфраструктуру Крыма не только ведет к массовому недовольству людей жизнью, но и оказывает значительное влияние на протекание межэтнических процессов в Крыму» [1, с. 267].

Снижение уровня жизни местного населения совпало по времени с появлением репатриантов и вызвало к жизни миф о том, что репатрианты являются причиной ухудшения уровня жизни в Крыму. От мифа до формирования стереотипа на уровне обыденного сознания – всего лишь один шаг. И обыватель его сделал. В результате сложился еще один источник негативного отношения к репатриантам.

Далека от желаемой обстановка и в политико-правовой сфере. Формирование Украины как самостоятельного и независимого государства находится еще в

процессе становления. Наличие внутренних противоречий и отсутствие опыта по их устранению, а также фактор внешнего давления исключает возможность обществу и государству формировать оптимальную политико-правовую систему, способную эффективно регулировать все сферы жизни. Что касается Крыма, то формирование его государственности в политическом пространстве Украины носило скорее искусственный, чем естественный характер. Оптимальное становление государства имеет свою предысторию, когда в пределах сложившейся культуры власть авторитета по необходимости (усложняется структура общества, оформляется его духовная жизнь) уступает место авторитету власти. Складывается институт бюрократии с готовностью осуществлять регламент жизни людей в обществе. Этот процесс естественно и достаточно легко протекает в условиях существования монокультуры. Гораздо труднее он осуществляется в условиях социокультурного плюрализма. А если к этому добавить сюжеты распада советского пространства и специфическое становление украинской государственности, то трудности «инкубационного периода» крымской государственности многократно преумножаются.

В результате политическая система Крыма демонстрирует слабую эффективность в вопросе обеспечения регламента крымской действительности и её развития. Это подтверждается уровнем решения проблем, связанных с возвращением и обустройством депортированных. Процесс возвращения из депортации до сих пор не обеспечен законодательно, не приняты документы, осуждающие акты депортации по национальному признаку. Не принят закон о депортированных, в котором определялся бы их статус, способы участия в социально-политической жизни региона и государства в целом; определялся бы характер, размеры и способы погашения нанесенного депортацией ущерба [1, с. 275].

Даже постановка этих проблем вызывает неоднозначную реакцию в Крыму и в Украине, усиливает напряженность в межэтнических отношениях, рождая иллюзии и обиды. Отсутствие консолидированной политики и четкого разделения сфер компетентности разных ветвей власти рождает уверенность, что только несанкционированными действиями можно осуществлять свои требования. В условиях ослабленной государственности, когда «государственное» право теряет свою эффективность, этнические образования явочным порядком берут на себя некоторые функции государства. Апеллируя к «обычному» праву, они берут на себя ответственность за жизнедеятельность своего социального представительства и пытаются обеспечить общественную справедливость на локальном уровне.

Есть свои проблемы и в социокультурной сфере. За последние годы она испытала существенное воздействие со стороны глобальных и региональных процессов трансформации постсоветского пространства. В настоящее время её состояние определяется экономическим, политическим и духовным кризисом общества; ослаблением ранее существовавших культурных связей; возрождением национальных культур; реальностью социокультурного плюрализма, отражающего специфику Крымской действительности, а также эскалацией массовой культуры западного мира. Несмотря на то, что культура сама по себе обладает огромным

позитивным потенциалом для развития и обогащения межнационального диалога, некоторые её аспекты могут оказывать негативное влияние на характер межнациональных отношений [1, с. 283].

Среди таковых можно назвать неадекватное отношение населения Крыма к возрождению национальных культур: неспособность государства обеспечить сохранность культурных ценностей этнических групп Крыма; нерешённость вопроса о возвращении культурного наследия, изъятого в результате репрессий и депортацией; отсутствие четких принципов мультикультурного существования в сознании и поведении многих жителей региона.

К этому можно добавить и возрождение различных религий при отсутствии достаточного опыта сосуществования разных конфессий. Возрождение религий, несомненно, является положительным явлением жизни Крыма. Складывается мощный фактор развития духовной жизни, подпитки человеческого в человеке. Но процесс религиозного возрождения имеет и негативную сторону. Он протекает в сложных социально–политических и социально–экономических условиях Крыма и Украины, что является источником дополнительных реальных и надуманных проблем. Среди этих проблем особое место занимают попытки прямо или опосредованно вовлечь религию в сферу политических «разборок». Ситуация усугубляется наложением конфессионального сознания на национальное самосознание и дефицитом объективной интерпретации религиозной жизни других конфессий. Не всегда оказываются на высоте и средства массовой информации. В Крыму работает немало журналистов, освоивших искусство профессионально обострять ситуацию в национальных или религиозных отношениях. Преследуя цель сделать свое «имя» или умножить тираж своего издания, они негативно влияют на процессы развития духовной жизни в Крыму, хотя располагают мощным потенциалом нормализации обстановки в сфере межэтнических отношений. Ситуация усугубляется еще и зависимостью СМИ от определенных финансовых и политических кругов, что делает их вольными или невольными проводниками избранных интересов, в результате чего они перестают быть надежными источниками информации. Имеет место и прямое вмешательство государства в конфессиональную жизнь, несмотря на то, что в 1991 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях» в Украине. С одной стороны, закон обеспечил формирование качественно новой конфессиональной ситуации, определив иные параметры взаимодействия государства и религии. Но, предоставив практически полную свободу функционирования любым конфессиям, этот закон открыл широкие возможности для внедрения западной культуры, а подчас и антикультуры, в форме различных религиозных сект.

Нельзя не принять во внимание проблему образования и функционирования языков в рамках украинского законодательства, а также позиции национальных сообществ по этим вопросам. Рассмотренные социально–экономические, политико–правовые и социокультурные аспекты составляют проблемное поле межэтнической напряженности. Острота отмеченных проблем не оставляет места для благодушного упования на то, что все как-то «образуется». Одним из ответов на вызов времени и

осложнившихся обстоятельств может быть политика мультикультурализма как фактор становления гражданского согласия.

Мультикультурализм – это политика бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества социокультурных образований, гарантом которого выступает институт государства. Последнее принципиально отличает политику мультикультурализма от феномена социокультурного плюрализма. Политика мультикультурализма ориентирована на разрешение противоречия между желанием этнических общностей сохранить свою идентичность и необходимостью государства обеспечить целостность пространства. Аксиомой этой политики является положение о том, что различные этнические группы могут быть инкорпорированы в единое общество без утраты своих национальных особенностей, без ограничения своих прав.

Практика мультикультурализма – это «средний путь», который позволяет формировать цивилизованное пространство, не разрушая традиционных оснований сложившихся культур. Но это возможно только в условиях подлинного диалога культур.

Реальностью социально–политического пространства Крыма является социокультурный плюрализм, который порождает особые условия, где этнические образования явочным порядком берут на себя некоторые функции государства. Государственное право теряет свою эффективность, ибо защищаемая им «средняя» норма справедливости не устраняет ни один субъект социальной активности. И тогда социокультурные общности, апеллируя к «обычному» праву, берут на себя ответственность за жизнедеятельность своего социального представительства и пытаются обеспечить общественную справедливость на локальном уровне.

Такое положение чревато негативными последствиями неконтролируемого отношения к освоению природы, росту населения, стихии рыночных отношений, очагам национальной и религиозной нетерпимости. Кроме того, восприятие справедливости на локальном уровне для одних является благом, а другими социокультурными образованиями может восприниматься как зло.

В условиях ограниченного осуществления государственной власти от всех участников социальной активности требуется не только реализация принципа толерантности в пределах единого жизненного пространства, но и высокая ответственность за прямые и косвенные последствия того, что они делают. Осуществление политики мультикультурализма возможно лишь в случае осознания причастности людей различных национальностей к единому целому как генератору общего интереса.

Таким целым, в первую очередь, является территориальная целостность, как условие проявления и осуществления жизнедеятельности людей, независимо от их национальной или религиозной принадлежности. Идея общего пространства предполагает и адаптацию идеи общей Судьбы.

Ответственность за общий «дом» предполагает особое единство в статусе «Мы», другими словами, солидарность. Но именно солидарность и является проблематичной в ситуации социокультурного плюрализма. С одной стороны, ему изначально присущ компромисс, и, поэтому он более демократичен, чем монизм

Плюрализм не исключает, а даже предполагает идентификацию людей к различным социальным образованиям, когда люди разных культур оказываются в одной политической партии, принадлежат к одной конфессии, работают на одном предприятии, болеют за одну футбольную команду, предпочитают один стиль одежды. К этому следует добавить образы общего врага, каковыми являются стихия рынка, коррумпированные чиновники, преступный мир.

С другой стороны, социокультурный плюрализм чреват потенциальными коллизиями, ибо даже малое солидарное «Мы» укрепляется через отношение к другому. Причем другое рассматривается как чужое, со всеми вытекающими обстоятельствами.

Проблема заключается в том, чтобы выработать механизм достижения гражданского согласия, обеспечить условия формирования общественной справедливости, превосходящей авторитетность локальных образований.

Из имеющихся социальных различий культурные различия наиболее глубокие. Это последний оплот индивидуальности, вторжение в который рассматривается как покушение на самое святое – право человека быть собой, а не таким, как другие. Одна культура не может быть лучше или хуже другой, а поскольку все культуры разные, то это ведет к конфликтам. И они, как правило, являются самыми жестокими, бессмысленными и деструктивными, ибо ни одна из сторон не желает поступиться своими принципами, рассматривая их как смысл своего существования.

Мир и благополучие социокультурного плюрализма зависит от того, удастся ли выработать такую модель человеческого общежития, которая гарантировала бы солидарность на всех уровнях социального бытия и не вступала бы в противоречие со стандартами справедливости, присущими тем социокультурным образованиям, которые волею судьбы оказались в едином жизненном пространстве.

Эта модель должна принимать во внимание различие языков, особое концептуальное восприятие пространства и времени, справедливости и равенства, взаимосвязи добра и зла, прекрасного и безобразного, другими словами, принимать во внимание различия метафизических параметров каждой культуры.

Что касается института государства, то он должен стоять над проблемной ситуацией, не принимая чью-либо сторону, не превращаясь в самоценность. Государство обязано обеспечивать политику мультикультурализма как политику бесконфликтного сосуществования людей различного социального уровня и различной национальной и религиозной принадлежности. К сожалению, инструментом государства выступает бюрократия с присущей ей способностью к инверсии в систему самообеспечения. В этих условиях институт государства теряет способность реализовать статус гаранта гражданского согласия.

Гражданское согласие может и должно стать предпосылкой межэтнического диалога культур в Крыму, условием становления гражданского общества, но судьба последнего зависит от всех и от каждого [см.: 3].

Список литературы

1. Межэтническое согласие в Крыму: пути достижения. – Симферополь, 2002.
2. Межконфессиональный диалог как условие для достижения подлинной религиозной свободы в полиэтничном Крыму. – Симферополь: Знание, 2001.
3. Предупреждение межнациональных конфликтов в Крыму и их разрешение через диалог культур и интеллектуальные усилия национальных элит. (Материалы круглых столов). – Симферополь: Знание, 2001.

Поступило в редакцию 25 апреля 2003 г.